

УДК 821.111.09

КОНЦЕПЦИЯ СУДЬБЫ В РУССКО- И АНГЛОГОВОРЯЩИХ КУЛЬТУРАХ

В.О. ЧЕРНЯВСКАЯ

(Представлено: канд. филол. наук З.И. ТРЕТЬЯК)

Рассматривается концепция судьбы и её интерпретация в русско- и англоязычной культуре, а также проводится анализ лексических единиц, несущих в себе значение «предопределённости».

Судьба – это универсальный термин, который фигурирует в культурах разных стран и народов. Тем не менее, представление об этом понятии у разных народов и в разных языках отличается и может иметь несхожие оттенки значений. Кроме того, даже в пределах одного языка могут существовать лексемы, которые несут в себе одинаковое значение «предопределённости», но имеют разные коннотации, как, к примеру, в русском языке существуют термины «судьба» и «рок», первый из которых несёт в себе более нейтральную окраску, в то время как второй имеет негативный оттенок значения.

В своей статье «Метафора судьбы: предопределение или свобода?» А.Д. Шмелёв пишет: «концепт судьбы по существу метафоричен – он метафоризирует загадочное явление, состоящее в том, что из множества логически возможных линий событий выбирается одна, и создается впечатление, что изменить результат этого выбора, отклониться от него мы не в состоянии» [1, с. 227]. Кроме того, исследователь А.Д. Шмелёв выделяет два значения слова «судьба», в которых оно употребляется в русском языке: «оно может обозначать олицетворенную воображаемую силу, определяющую важные для человека, но не зависящие от него события, а может указывать на сами эти события или историю существования» [1, с. 227]. Таким образом, по мнению А.Д. Шмелёва термин «судьба» носит нейтральную окраску и не включает оценочный компонент. Это значит, что под судьбой понимается сила, управляющая жизнью человека, либо события, не несущие негативного оттенка значения.

А. Вежбицкая, известный польский и австралийский лингвист, рассматривает концепт судьбы в русском языке в ходе лингвистического исследования и выделяет в нём оценочный компонент – намек на то, что человеческая жизнь непредсказуема и что в ней чаще случается дурное, чем хорошее, а решает всё воля случая [2, с. 471]. Кроме того, А. Вежбицкая отмечает, что слово «судьба» является концептом русской культуры, эквивалента которому нет ни в английском языке, ни в англоязычной культуре. Далее она приводит английское слово *fate*, как наиболее близкое по значению русскому слову «судьба», но отмечает, что коннотация у них различная, поскольку английскому *fate* ближе русское слово «рок». По её мнению, ни слово *destiny*, ни слово *fate* в английском языке не является точным при переводе русского слово «судьба» [2, с. 426–427].

Это важное наблюдение говорит о разнице мировосприятия у англо- и русскоговорящих людей. Так, если принять во внимание концепцию формирования языковой картины мира, предложенной В.А. Масловой и представляющей систему знаний о мире в форме концептов, и сравнить концепты судьбы в русском и английском языке, можно сделать вывод о различном опыте восприятия и формировании концепта судьбы, и, как следствие, его разного значения в англо- и русскоязычной культурах.

Исследователь В.И. Постовалова в своей статье «Судьбы как ключевое слово культуры и его толкование А.Ф. Лосевым» отмечает, что в слове «судьба» запечатлен опыт всенародного осмысления категорий свободы и необходимости применительно к человеческому бытию, попытка человеческого разума отыскать последние основания жизни – силы, которые управляют мировым порядком и человеческим поведением [3, с. 208]. В этом плане, термин «судьба» приобретает дополнительный оттенок значения, близкий значению «мифа», поскольку функции их становятся практически аналогичными и заключаются в объяснении мирового устройства посредством использования обобщённых категорий. Проработав концепцию А. Лосева, для которого судьба имеет созидательное, божественное начало, В.И. Постовалова делает вывод: «Судьба есть некий принцип мироуправления, непостижимый для человека» [3, с. 212].

В английском языке чаще всего используются два слова, эквивалентом которым является слово «судьба» в русском языке, – это “*fate*” и “*destiny*”. Термин “*destiny*” имеет два основных значения: 1. what happens in the future: the things that someone or something will experience in the future; 2. a power that is believed to control what happens the future. Слово “*fate*” в английском языке имеет больше значений и обычно определяется, как: 1. the will or principle or determining cause by which things in general are believed to come to be as they are or events to happen as they do (= *destiny*); 2. an inevitable and often adverse outcome, condition, or end; 3. the circumstances that befall someone or something; 4. disaster (especially *death*); 5. final outcome [4]. Мы видим, что оттенки значений двух этих терминов не совсем совпадают. Термин “*destiny*” имеет более нейтральное коннотативное значение и подразумевает в целом события, которые произойдут в будущем, вероятно под влиянием некой сверхъестественной силы. В то же время термин

“*fate*” порой принимает негативную окраску и может означать не только то, что человека в будущем ожидают некие трагические события, кроме того, подчёркивается неизбежность событий, которые должны произойти, таким образом человек является не властным над своим будущим.

Для сравнения значений судьбы в русском и английском языке можно обратиться к толковому словарю Ожегова С.И., в нём слово «судьба» имеет следующие значения: 1. Стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека, ход жизненных событий. 2. Доля, участь. 3. История существования кого-нибудь или чего-нибудь. 4. Будущее, то, что случится или произойдёт [5, с. 778]. Можно сделать вывод, что термин судьба в русском языке скорее соответствует термину “*fate*” в английском. Кроме того, в русском языке слово судьба принимает значение, не свойственное его эквиваленту в английском, а именно: история существования кого-нибудь или чего-нибудь. Это говорит о том, что в русском языке перспектива направлена не только в будущее, но и в прошлое, что не свойственно терминам “*fate*” и “*destiny*” в английском.

Лингвистический анализ понятийного элемента концепта судьбы помогает обнаружить некоторые различия в его восприятии англо- и русскоговорящими. Так, Н.В. Жданова обращает внимание на то, что «судьба» в русском языке обычно имеет следующие ядерные признаки: предопределенность, обусловленность, наличие внешней силы, имеющей потустороннее, высшее происхождение, неконтролируемость человеком. Содержание понятийного минимума элемента концепта «судьба» в английском языке, по её мнению, заключается в «существовании внешней силы, являющейся причиной событий, предопределенности, неконтролируемости человеком» (правда, при этом можно отметить отсутствие признака потусторонности). Кроме того, она выделяет значимые признаки концепта судьбы в англоязычной культуре, среди них: окончательность, смерть, разрушение (*fate, doom*), будущее (*fate, destiny*), случайность (*fortune, luck, chance*) и др. Также важное наблюдение Н.В. Ждановой заключается в том, что для русского языка характерна сема «развития», а для английского – «конец, смерть» и «случайность», «возможность», что делает концепт «судьбы» в английском языке неравноценным таковому в русском [6, с. 53–54].

Для того, чтобы как можно более полно раскрыть термин «судьба» исследователи зачастую прибегают к сопоставлению его с другими категориями. К примеру, В.И. Стрелков сравнивает судьбу со смертью, он считает, что «смерть можно считать крайней степенью выражения определенности человеческого бытия», таким образом значение смерти приближается к значению судьбы, которое заключается в единственном возможном и неизбежном в человеческой жизни [7, с. 35].

Кроме того, он выделяет ещё один аспект взаимоотношений судьбы и смерти, который раскрывается в субъективном бытии. По его мнению, именно судьба «вплощает на этот раз полноту последнего, представляя собой должное человеческого существования, его потенциальные возможности» [7, с. 35].

Ещё одним доказательством того, что судьба и смерть являются взаимодополняющими и формируют собой одно целое, по мнению В.И. Стрелкова, является необходимость динамического момента, который меняет статический характер судьбы. Так, конечная человеческая экзистенция, которая в определённый отрезок момент кажется неизменной, приобретает возможность трансформации, перехода в иную форму бытия [7, с. 36].

Также часто сопоставляются понятия судьба и случай, которые на первый взгляд кажутся полярными, имеющими совершенно противоположные значения: предопределённость – случайность, абсолютный детерминизм – абсолютный индетерминизм. Однако, не смотря на все их различия на смысловом уровне, есть и то, что их объединяет: их отождествление с единым классом явлений. В.Н. Топоров говорит, что «известное сродство судьбы и случая лежит не столько в их собственных особенностях, сколько в том, какими они представляются рефлектирующему над ними человеку». Ещё более очевидное сходство между двумя этими понятиями заключается в том, что «ни в том, ни в другом случае человек не может не только предотвратить их, но и даже вступить с ними в диалог. Сама эта ситуация делает бессмысленной более тонкую дифференциацию этих сил» [8, с. 38].

Если говорить о свойствах судьбы, то необходимо в первую очередь упомянуть такие присущие ей характеристики, как динамичность и многоплановость. О динамизме судьбы позволяет говорить её тактика в отношении человека: она меняет свой вектор с каждым новым решением, принятым человеком. Такая тенденция к постоянным изменениям приводит к мысли о том, что судьба не может быть предрешена заранее. Кроме того, она не может быть сведена только к приговору, поскольку сам приговор – только завершение ряда “калькуляций” судьбы, её конечная точка [8, с. 42].

Помимо того, В.Н. Топоров считает, что структуру судьбы от плана выражения до плана содержания определяет человек и его жизнь. Человек выбирает свою судьбу самостоятельно и тем самым вступает с ней в игру, нередко, человек занимает пассивную позицию отдаваясь воле судьбы для того, чтобы раскрыть её планы [8, с. 43].

Мы можем сделать вывод, что концепция судьбы имеет очень разноплановые интерпретации и может подвергаться изменениям под влиянием различных условий, начиная от культуры определённой страны, заканчивая личностным, субъективным восприятием. Для более полного раскрытия термина

«судьба», его значение сопоставляется со значениями терминов «смерть» и «случай». Существуют мнение, что судьба является категорией, позволяющей создать представление о мире. Кроме того, это понятие может использоваться в следующих значениях: стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека, ход жизненных событий; доля, участь; история существования кого-нибудь или чего-нибудь; будущее, то, что случится или произойдет. Не смотря, на принятое мнение о судьбе, как о чём-то предопределённом, она, тем не менее, является чем-то динамичным, подвергающимся многочисленным корректировкам до тех пор, пока она не достигнет своей конечной точки, в которой превратится в нечто статичное, эта точка – момент смерти человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмелев, А. Д. Метафора судьбы: предопределение или свобода? / А. Д. Шмелёв // Понятие судьбы в контексте разных культур / сост.: Т. Б. Князевская. – М. : Наука, 1994. – С. 227–231.
2. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и базисные концепты / А. Вежбицкая. – Litres, 2017.
3. Постовалова, В. И. Судьбы как ключевое слово культуры и его толкование А. Ф. Лосевым / В. И. Постовалова // Понятие судьбы в контексте разных культур / сост. Т. Б. Князевская. – М. : Наука, 1994. – С. 207–214.
4. The Merriam-Webster Dictionary / Merriam-Webster. – N. Y. : Incorporated, 2016. – 960 p.
5. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Ин-т русск. яз. им. В. В. Виноградова ; сост. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд. – М. : А ГЕИ, 2006. – 778 с.
6. Жданова, Н. В. Концепт «судьба» в русском и английском языках / Н. В. Жданова // Вестн. Новгородс. гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. Сер. Языкознание. – 2006. – № 36. – С. 52–54.
7. Стрелков, В. И. Смерть и судьба / В. И. Стрелков // Понятие судьбы в контексте разных культур / сост. Т. Б. Князевская. – М. : Наука, 1994. – С. 34–37.
8. Топоров, В. Н. Судьба и случай / В. Н. Топоров // Понятие судьбы в контексте разных культур / сост. Т. Б. Князевская. – М. : Наука, 1994. – С. 39–71.